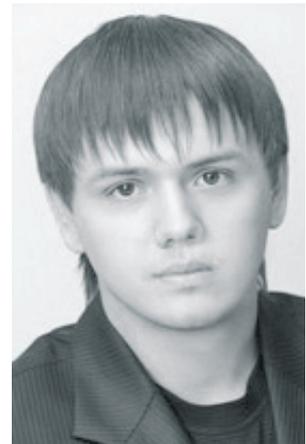

УДК 343.13

**РАСШИРЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА –
ТЕНДЕНЦИЯ К ПОГЛОЩЕНИЮ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ?
Expansion of Procedural Guaranties of Criminal Proceedings Participants –
a Tendency to Absorb the Stage of Criminal Proceeding Initiation
by Preliminary Investigation?**

Е. И. Земляничин – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. I. Zemlyanitsin – Teacher of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье анализируются последние изменения в российском уголовно-процессуальном законодательстве и делается вывод о процессуальном сходстве стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.*

The article deals with the analysis of the latest changes in the RF criminal procedure legislation. The author comes to the conclusion about the procedural resemblance between of the stages of criminal proceeding initiation and preliminary investigation.

***Ключевые слова:** стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства, процессуальные возможности.*

Stage of criminal proceeding initiation, preliminary investigation, criminal proceeding, criminal proceedings participants, procedural opportunities.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации с нарастающей периодичностью подвергается изменениям и дополнениям. Только за декабрь 2013 г. было принято пять федеральных законов, в той или иной мере вносящих поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [9–11, 13–14]. Законодателем предпринимаются перманентные попытки усилить систему процессуальных гарантий реализации прав и интересов участников уголовного судопроизводства на различных стадиях процесса. Очередной новеллой явилось требование

уголовно-процессуального закона об обязательном вынесении следователем или дознавателем постановления о признании лица потерпевшим незамедлительно после возбуждения уголовного дела, а также существенное расширение прав потерпевшего на получение копий тех материалов уголовного дела, которыми затрагиваются его интересы, – теперь этот перечень открыт.

Стоит отметить позитивный характер указанных изменений, поскольку признание лица потерпевшим по уголовному делу с момента возбуждения такового является несомненной гарантией наделения его правами участника уголов-

ного судопроизводства и, как следствие, возможностью активной защиты им своих прав и интересов.

Подобные изменения позволяют констатировать тот факт, что законодатель все ближе и ближе пододвигает момент появления субъектов уголовного процесса к стадии возбуждения уголовного дела. Не так давно, в марте 2013 г., законодателем был введен еще один участник уголовно-процессуальных отношений – лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении. Этот субъект, очевидно, ассоциируется у законодателя с подозреваемым [12]. Закрепление его именно в ст. 49 УПК РФ лишнее тому подтверждение. Кроме того, тем же Федеральным законом был расширен перечень следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела. Так, стало возможным производить осмотр места происшествия, трупа, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначать производство экспертизы и т. п.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела стала все более походить на стадию предварительного расследования, на которой осуществляется сбор доказательств. И. Л. Петрухин отмечал, что возбуждение уголовного дела – это граница, отделяющая деятельность процессуальную от непроцессуальной. По общему правилу производство следственных и вообще всех процессуальных действий возможно только после возбуждения уголовного дела [15, с. 64]. Уголовно-процессуальная доктрина стояла на том, что условием производства следственных действий является наличие возбужденного уголовного дела. Кроме того, принято было считать, что на стадии возбуждения уголовного дела нет и не может быть доказательств, поскольку сведения, собранные в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. В то же время законодатель разбивает устоявшиеся представления и смешивает две, казалось бы, самостоятельные стадии уголовного процесса.

Однако при внимательном исследовании проверочных и следственных действий нетрудно провести между ними параллель. Так, опрошенные лица в ходе предварительной проверки будут повторно допрашиваться – очевидцы в качестве свидетелей, заявитель в качестве потерпев-

шего. Подобные действия вызывают ненужные людские и материальные затраты. Довольно абсурдно то, что содержащаяся в объяснении информация позволяет следователю или дознавателю сделать вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления, но в то же время она не имеет доказательственной силы [8, с. 26].

Стоит отметить, что у института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе весьма насыщенная история. В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. возбуждению уголовного дела не отводилось места в уголовном судопроизводстве как самостоятельной стадии. Предварительное следствие или дознание могло быть инициировано непосредственно после поступления сообщения о преступлении. Неурегулированность порядка действий органов уголовного преследования, судебного контроля за их деятельностью привела к неоднократным нарушениям прав и законных интересов граждан. Поэтому в УПК РСФСР 1960 г. отношение законодателя к первоначальному этапу уголовно-процессуальной деятельности преобразилось. Был введен ряд статей (109–116), которые содержали в себе указания на особые задачи, порядок деятельности, итоговые решения стадии и т. п. [3, с. 114].

Появление стадии возбуждения уголовного дела было воспринято многими учеными как безусловное начало законности и внедрение правовой устойчивости сложившимся в ходе указанной деятельности отношениям [5]. Запрет на производство следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела на протяжении 40 лет существования УПК РСФСР перманентно критиковался учеными-процессуалистами и практическими работниками. Предлагалось создать комплекс «экстренных следственных действий» [1, с. 91], необходимых для пресечения преступления и закрепления его следов, отнестись к ним осмотр, допрос, обыск, назначение экспертизы [4, с. 96; 6]. Противником указанной позиции был В. М. Савицкий, который утверждал, что производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно тем, что размывается граница, защищающая жизнь граждан от вмешательства власти, создается опасность бесконтрольного применения мер государственного принуждения [16, с. 102].

Современный УПК РФ в момент своего создания только укрепил позицию о необходимости выделения возбуждения уголовного дела в отдельную стадию. Однако необходимо понимать,

что позиционирование вышеуказанной стадии в качестве самостоятельной накладывает на законодателя бремя детально регламентировать порядок производства, а также права и обязанности участников. В противном случае существует известная доля вероятности нарушения прав и интересов граждан.

Процедура, закрепленная на сегодняшний день в положениях УПК РФ и называемая предварительной проверкой сообщения о преступлении, видится нам далекой от идеала. Во-первых, не определен процессуальный статус практически ни одного участника данной стадии. Во-вторых, есть основания полагать, что у законодателя отсутствует определенность в выборе подхода относительно роли стадии возбуждения уголовного дела, поскольку одновременное стремление сохранить ее обособленность и перетягивание средств предварительного расследования вызывает недоумение.

На наш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела – элемент, который только способствует затягиванию сроков расследования преступлений. На сегодняшний день предельный срок проверки составляет 30 (!) суток, что равно сроку дознания и половине срока предварительного следствия.

Стоит также отметить, что в Концепции судебной реформы РСФСР, одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г., наличествует весьма неоднозначное положение: «Поскольку цели предварительного расследования заключаются не только в установлении обстоятельств совершенного преступления, но и в определении некриминального характера события или отсутствия последнего, будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела» [7].

Для современных следователей и дознавателей прекращение уголовного дела ассоциируется, к сожалению, с величайшим грехом. На наш взгляд, подобные решения должны рассматриваться как нормальный результат, к которому органы расследования могут прийти в ходе проверки собранных доказательств, а не как признак плохой работы следователей или дознавателей.

Безусловно, стоит обратить внимание, как к стадии возбуждения уголовного дела относится законодатель в зарубежных странах. На наш взгляд, прогрессивный подход был избран и тер-

риториально, и по духу близким нашему государству законодателем Республики Казахстан. Так, в проектом УПК Казахстана прослеживается концепция отказа от доследственной проверки. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, стадия возбуждения уголовного дела представляет собой один из самых неудачных рудиментов советского уголовного процесса [2, с. 11].

Стоит привести в пример положения ч. 7 ст. 184 проектом УПК Республики Казахстан, согласно которым пострадавшее лицо, если оно известно, должно признаваться потерпевшим с момента начала досудебного расследования. Иными словами, наделение лица правами и возможностями участника уголовного процесса не связывается с изданием акта о возбуждении уголовного дела, а вполне справедливо ставится в зависимость от начала осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Нельзя не заметить сходство указанного положения с упоминавшейся выше новеллой российского уголовно-процессуального законодательства, когда потерпевшим лицо необходимо признавать фактически в момент возбуждения уголовного дела. Однако возникает ощущение, что у российского законодателя не хватило духу признать за лицом права потерпевшего на стадии доследственной проверки, даже если наделение его процессуальным статусом после возбуждения уголовного дела очевидно, так же как не хватило духу официально признать лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении, подозреваемым, внести изменения в ст. 46 УПК РФ, хотя пробел очевиден и следует из положений ч. 1 ст. 49 УПК РФ.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что изменения, которым подвергся УПК РФ за последний год, явно свидетельствуют о тенденции к поглощению стадии возбуждения уголовного дела предварительным расследованием. Пока это выглядит, скорее, вынужденной мерой, нежели осознанным шагом законодателя, поскольку количество правовых пробелов еще достаточно велико. На наш взгляд, необходимо пойти по пути развития законодательства Республики Казахстан и многих других государств и либо отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, либо интегрировать ее в стадию предварительного расследования, дабы не обрекать следователей и дознавателей на двойную работу, а потерпевших, подозреваемых и иных участников уголовного процесса – на неопределенность их процессуального статуса.